

БУДЬ, АНГАРА, ВО ВЕКИ ВЕКОВ БЛАГОСЛОВЕННА...

Е.И. Бич

Я, Бич Елена Илларионовна (по отцу Бабинчук), родилась 26 июня 1926 года в деревне Сивохино Тасеевского района Красноярского края. Хочу вам, мои дорогие земляки, поведать о том, как я и мои родные были переселены в Кежемский район.

В 1906 году, влекомый столыпинской реформой царской России, с мечтой о свободной земле, мой дед, Бабинчук Фёдор Мефодьевич, уехал из Белоруссии со всей своей семьёй. Было у него четверо сыновей: Емельян, Мефодий, Илларион (мой отец, 1898 года рождения), Кирилл, а в Сибири родился сын Алексей. Тогда многие семьи уезжали в Сибирь за хорошей жизнью. Дед купил землю, помню, по рассказам отца, десять десятин, а сколько это в наших мерках, я и не знаю, на берегу реки Тасеево в деревне Сивохино. Семейство Бабинчук обрабатывало землю, работы было много. Все работали с надеждой на счастливое будущее. Построили мельницу, дома своим старшим сыновьям, которые за эти годы обзавелись семьями. Мужчины семьи Бабинчук воевали в Гражданскую войну против Колчака за советскую власть. Мои младшие дяди, Кирилл и Алексей, вылетели из родного гнезда навсегда – это их и спасло, вот они и уцелели в пору уже грядущей коллективизации. Шёл 1930 год. У деда сначала забрали мельницу, потом всё, что нажили, отошло в колхоз, потом забрали и самого, и всех его сыновей. Когда их выпустили, дед вскоре умер от полученных побоев.

Время такое было – никто время не выбирает. Главное было – выстоять и остаться человеком. В страшном 1938 году покосили наших отцов репрессии. Мужчины сорока-сорока пяти лет просто исчезали с лица земли. Их дети, их семьи попадали в такое месиво, что теперь можно только удивляться, как выживали наши мамы с кучами малых деток в холодной и теперь уже голодной Сибири, потому что выслали семьи Бабинчук дальше в Сибирь, на берег неизвестной реки Ангары. Будь она, Ангара, во веки веков благословенна – богатая, могучая, неукротимая, кормилица, матушка наша, – такая была для нас эта река, надежда наша на выживание наших матерей, вокруг которых были неокрепшие и такие уже рано повзрослевшие дети, которые много лет были бесправными. Только воля и неукротимая тяга к жизни спасут нас всех, хоть и ходила рядом «старуха с косой». Времена были очень трудные, но люди поддерживали друг друга, как могли.

Мама моя, Наталья Бабинчук, умерла рано, ей всего-то было двадцать шесть лет. Отец остался с тремя детьми: мне шесть лет, младшим – четыре и новорожденный, которого выпестовала моя бабушка. Ох, и досталось ей. Отец потом женился на женщине с двумя детьми – Марии Михайловне Куцаконь. Так у меня и появилась сводная сестра – Салтыкова Галина Яковлевна. Когда отца вновь забрали, мачеха наша, мама Мария, не отдала нас в детдом, хотя и пришли службы. Она встала на пороге и не пустила в дом, а свою старшую дочь отдала сестре в Канск, – боялась, что не прокормит всех детей, а вот вырастила всех нас. Вот где гимны-то слагать нашим женщинам!

Папу забрали, мне было двенадцать лет, а помню всё, а лучше бы забыть... так больно, так душа плачет. Ведь ему было чуть больше сорока лет. За что? Зачем теперь

эти бумажки о реабилитации? Сколько загубленных и безвинных душ за ними.. Это – отдельная, страшная страница жизни нашей и нашего народа. Сколько пропало людей, здоровых и молодых, – кровь нашей Родины. Я уже с двенадцати лет помогала, как могла: печи мазала по людям, котлы в хлебопекарне чистила – посадят меня внутрь котла, и я скребу, скребу .. Сибиряки знают, что такое русская печь.

Жить после ссылки мы стали в Косом Быку Кежемского района, а сначала привезли во Дворец. Когда построили леспромхоз в посёлке Болтурино, я уже взрослая была, и мы начали работать в трудармии (1942–1943 годы). Было трудно и голодно. К этому времени в посёлок Болтурино много ссыльных семей привезли разных национальностей, одни бабы с детьми: из Грузии, с Прибалтики, с Ленинграда, с Поволжья. Привезли и немецкие семьи. Так я и познакомилась со своим будущим мужем – Бич Александром, его семья была из Ленинграда переселена без возврата. Вот в таком трудном положении была у нас юность, дружба и любовь. Дружили мы с ним четыре года и в 1948 году поженились. Когда я замуж вышла, я, как лошадь, по жизни «попёрла», уже дети появились, много чего надо было.

Сколько добра и поддержки мы получали от нашей красавицы Ангары, хотя и суровая эта река, но, как мать, нас кормила круглый год, и мать-тайга. Сколько надо было нашей природе дать добра людям, чтобы теперь, спустя столько лет, я, когда говорю о тех местах, о тех годах, называю свои воспоминания одним словом – ДОМ! Это – мой единственный дом на всю мою жизнь, это – моя малая родина.

Начинала я свою семейную жизнь с мужем Александром в доме свекрови, и там у нас появились наши пятеро детей. Только тогда мы построили, наконец, свой дом, большой и светлый, до сих пор он мне снится, в нём родился мой шестой ребёнок... В 1970 году, когда мы уехали в Молдавию, потому что муж сильно болел, у нас наш дом купил сельсовет под почту Разве в плохом сне, да и то навряд ли, приснилось бы мне, что всё это – и наш дом, и наш посёлок, и всё кругом – обрекут на затопление, лучше бы мне не знать этого. Спасибо родным и близким, что не дали затопить прах наших усопших родных. Теперь они покоятся на кладбище в городе Кординске. В этом городе живут мои родные племянницы – Салтыковы Наталья и Мария. Низкий поклон им за это. Моя дочь Рита смогла посетить недавно могилы нашей мамы и наших родных и близких.

В моём старом мозгу до сих пор не укладывается, что теперь над моей Родиной семидесятиметровая толщина воды. Это какое-то кощунство – уничтожить такую реку, её беречь надо было, она уникальная и единственная, такая богатая и такая обречённая на поругание, моя Ангара. Слава Богу, что я не видела того ужаса, который пришлось пережить моим родным и близким и моим землякам.

Теперь я уже доживаю свой век. У меня шестеро детей: Николай, Виктор, Рита, Александр, Нэлла, Пётр плюс их половинки – итого у меня двенадцать детей. Плюс пятнадцать внуков, они почти все женаты, значит, ещё четырнадцать их половинок, да плюс восемнадцать правнуков, и это ещё не предел. Вот такая я – много-много-многодетная мама. Бабушка моя, которая вырастила моего младшего брата, умерла в сто четыре года. Вот такая неумная тяга к жизни! Умерла, качая своего праправнука, приспала и не проснулась.

Дай Бог такого веку по жизни, только счастливой и хорошей, чтобы не терзали тяжкие воспоминания бессонными ночами, доброго всем будущего и счастливого и мирного настоящего! Вот и всё, что я хотела вам рассказать, дорогие мои земляки.

Январь 2016 г.